

№30

6 декабря 2015 года

МОНАСТЫРСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Благовещенская Епархия, г. Белогорск,
Подворье Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, храм иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница».
Издается по благословению Преосвященнейшего Лукиана, епископа Благовещенского и Тындинского.

Белогорцы! Ваш храм срочно нуждается в помощи!

Храму после ремонта требуется иконостас. Мы просим откликнуться всех жителей нашего города для сбора необходимой суммы.

Реквизиты для пожертвований:

Получатель: Подворье иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Белогорск

ИНН/КПП: 2804003982/280401001, Расчетный счет №: 40703810300030000010, Банк: «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО), г. Белогорск, БИК банка: 041012765; Корреспондентский счет банка: 30101810300000000765, Назначение платежа: Пожертвование на уставные цели. Без налога (НДС)

Адрес храма: 676850, Амурская обл., г. Белогорск, ул. Политехническая 15, Тел.: 8-914-610-08-91

13 декабря память апостола Андрея Первозванного.

Апостол Андрей был родом из Галилеи. Имя Андрей — греческое и в переводе значит «мужественный».

Когда Иоанн Креститель начал проповедовать на берегах Иордана, Андрей вместе с Иоанном Зеведеевым (происходившим с ним из одного города — Вифсаиды) последовал за пророком, надеясь в его учении найти ответ на свои духовные вопросы. Многие начали думать, что может быть Иоанн Креститель и есть ожидаемый Мессия, но он объяснил людям, что он не Мессия, а послан только приготовить Ему путь. В то время Господь Иисус Христос пришел к Иоанну Крестителю на Иордан для крещения, и тот, указывая на Господа, сказал своим ученикам: «Вот Агнец Божий, Который берет на себя грехи мира». Услышав это, Андрей с Иоанном последовали за Иисусом. Господь, увидев их, спросил: «Что вам надобно?» Они сказали: «Равви (Учитель), где Ты живешь?» — «Пойдите и увидите», — ответил Иисус, и с того времени они стали Его учениками. В этот же день

апостол Андрей пошел к своему брату Симону Петру и сказал ему: «Мы нашли Мессию». Так Петр присоединился к ученикам Христовым.

Андрей, ранее других апостолов последовавший за Господом, получил наименование Первозванного. Он пребывал с Христом в течении всего периода Его общественного служения. После Воскресения Спасителя апостол Андрей вместе с другими учениками удостоивался встреч с Ним и присутствовал на Елеонской горе, когда Господь, благословив их, вознесся на Небо.

После сошествия Святого Духа апостолы бросили жребий, кому в какую страну следует идти для проповеди Евангелия. Святому Андрею достались страны, лежащие вдоль побережья Черного моря, северная часть Балканского полуострова и Скифия, т. е. Земля, на которой позднее образовалась Россия. Согласно преданию, апостол Андрей проповедовал на Таврическом полуострове, потом по Днепру поднялся на север и дошел до места, где впоследствии возник Киев. «Верьте мне, — сказал апостол своим ученикам, — что на горах сих воссияет благодать Божия: великий город будет здесь, Господь просветит сию землю святым крещением и воздвигнет здесь много церквей». Затем апостол Андрей благословил киевские горы и водрузил на одной из них крест, предвещающая принятие веры будущими обитателями Руси.

После возвращения в Грецию апостол Андрей остановился в городе Патрос (Патра). Здесь через возложение рук он многих людей исцелил от недугов, в том числе и знатную Максимилиу, которая от всего сердца уверовала во Христа и стала ученицей апостола. Так как многие жители Патры уверовали во Христа, местный правитель Егеат возгорелся ненавистью против апостола Андрея и приговорил Его к распятию на кресте. Апостол, несколько не утраившись приговора, во вдохновенной проповеди раскрыл перед собравшимися духовную силу и значение крестных страданий Спасителя.

Правитель Егеат не поверил проповеди апостола, назвав его учение безумием. Затем он велел распять апостола так, чтобы он подольше страдал. Святого Андрея привязав ко кресту наподобие буквы Х, не вбивая гвоздей в его руки и ноги, чтобы не вызвать скорой смерти. Несправедливый приговор Егеата вызвал в народе возмущение, тем не менее этот приговор остался в силе.

Вися на кресте, апостол Андрей непрестанно молился. Перед разлучением его души с телом небесный свет осиял крест Андрея, и в его блистании апостол отошел в вечное Царство Божие.

Русская Церковь, приняв веру из Византии, епископы которой ведут преемство от апостола Андрея, тоже считает себя его преемницей. Вот почему память святого Андрея Первозванного так торжественно почиталась в России. Император Петр I учредил в честь апостола Андрея первый и высший орден. С петровских времен русский флот сделал своим стягом Андреевский флаг, на белом фоне голубой крест формы Х, под сенью которого русские одержали множество побед.

Послушание - основа монашества.

Чин пострижения в монашество напоминает погребение, а монах – мертвеца, который добровольно ложится в гроб. Монах умирает для мира – того мира, который, по словам Спасителя, «во зле лежит», мира, с его полуязыческими обычаями, укладом, законами и представлениями о добре и зле, мира, как сгустка страстей. Монах, умирая, рождается вновь, чтобы жить жизнью духа, в которой отражается тайна и радость будущего века. Когда монах мертв для мира, тогда он жив для Бога; когда он жив для мира – то мертв для Бога.

К смерти для мира и страстей, через которые демон борется с монахом, есть два пути: безмолвие и уединение в пустыне, что в настоящее время почти невозможно, и послушание, в котором монах отвергает свою волю – источник греха. Если монах не отдал себя во всецелое послушание, то он не умер для мира, и его ум будет непрерывно колеблем помыслами и страстными образами. Непослушный монах это только мирянин в одежде монаха, живущий в поле своих страстей, самости и гордыни.

Первое следствие непослушания – самовольное подвижничество без благословения и совета духовного отца, подвижничество, над которым смеется диавол. Без послушания внешние подвиги обращаются в пищу для тщеславия и гордыни, а непослушник принимает их за ревность по Богу. Такая самонадеянная ревность, разжигаемая темным духом, обычно оканчивается падениями, которые ввергают гордого в уныние и отчаяние, но редко вразумляют его. Он как мифический Сизиф снова и снова поднимает бочку на гору, а та срывается и катится вниз. Пока такой человек не осознает своей немощи и не склонит свою медную выю под легкое ярмо послушания, он остается неисцеленным.

Другое следствие непослушания – нерадение. Человек вначале проявляет горячность, которая сопровождается внешней суетливостью, а затем постепенно остывает, как бы духовно каменеет. Он сокращает и оставляет монашеские правила, живет в лени и страстях, которые пытается скрыть, и, в конце концов, начинает смотреть на монашество как на профессию, дающую ему средства для безбедного существования, и свыкается с бесовской мыслью, что в наше время жить по-другому невозможно.

Монах должен держать под контролем страсти души и темные влечения тела. Душа одарена мысленной способностью, но, в отличие от духа – способностью низшего плана: логическим мышлением и воображением, которые вовсе не адекватны духовному ведению, а часто приходят в противоречие с ним. Поэтому монах должен через послушание отвергнуть диктат душевно-плотского рассудка. Если монах привык принимать решения сам, вопреки советам и благословениям своего наставника, или умышленно избегает обращаться к нему, то он принадлежит к тому миру, от которого отрекся в монашеских обетах. Надежда на свой душевный разум – уже падение. Здесь знание противопоставляется вере – подвигу души. Поэтому монах не должен искать земной мудрости, не интересоваться мирскими делами и новостями, а ограни-

читься необходимыми практическими знаниями, и даже в чтении духовных книг руководствоваться благословением наставника.

Одно из свойств душевно-плотского ума – воображение. Оно особенно проявляется в искусстве и литературе. Поэтому монах должен отвергнуть мирское искусство и различные зрелища, тем более что образное мышление, еще больше чем логическое, связано со страстями. Монах, очарованный земной красотой, перестает видеть духовную красоту. Даже наслаждаться красотой природы позволительно только в виде отдыха, как снисхождение к немощи человека. В произведениях аскетов отсутствует чувство восхищения красотой видимого мира. Только иногда встречается у подвижников мысль, что если на земле, пораженной грехом, можно увидеть отблески первоизданной красоты, то, как должен быть прекрасен Создатель мира.

Монах, восхищающийся восходом и закатом солнца, любующийся цветами и струями реки, наслаждающийся пением птиц, мирской поэзией и музыкой – теряет чувство небесной красоты: он еще в страстях, он еще жив и открыт для этого мира. Кто находится в искреннем послушании, тот только едва соприкасается с земным и внешним, а душой пребывает с Богом: послушание, как огненная стена, становится между ним и миром. Только послушание и молитва открывают человеку его собственное сердце, иначе страсти как темный покров закрывают сердце и делают его непроницаемым для духа; ум, обремененный тяжестью собственных помыслов, мертвых знаний и разбухшей гордыни, не может войти в сердце, как ожиревшая туша не пройдет сквозь узкую дверь.

Послушание освобождает ум от земного груза и делает его острым, как нож. Послушание как вода тушит огонь страстей в душе человека, поэтому у послушника легко соединяются ум и сердце в Иисусовой молитве.

Имя Иисуса Христа – Любовь. Но у Него есть еще сокровенное имя – Смирение. Господь сказал: «Научитесь у Меня, как Я кроток и смирен сердцем». Смирение это основа монашества и неоскудеваемое сокровище монаха, которым приобретается небесное царство. Смиренное сердце безгласно зовет к себе Христа и Он входит в такое сердце, как в Свою обитель. Однажды преподобный Антоний Великий увидел сеть, которой диавол опутал землю, и, заплакав, воскликнул: «Кто может избежать ее!», и был ему ответ: «Только смиренный; к смиренному эта сеть не может даже прикоснуться».

Есть еще один вид гордости и самомнения, как бы крючок для непослушных монахов – это ложное бесстрашие, которое на время дает демон, приготовляя ловушку для своей жертвы, чтобы монах потерял осторожность. Преподобный Макарий Великий в наидание монахам приводит такой пример: птица, привязанная за ногу, думает, что она может свободно летать, но диавол дергает за тесьму, и птица падает на землю. Только послушание – искреннее, постоянное и всецелое – может разорвать веревку, которой человек привязан к руке демона.

Непослушные монахи стараются найти недостатки и ошибки у наставников и этим оправдать свою

непокорность. Однако надо помнить, что все люди поражены адамовым грехом и каждый, без исключения, имеет свои слабости и недостатки. Диавол обманывает человека тем, что или клеветает на настоятеля, или показывает его действительные, человеческие слабости как бы через увеличительное стекло. А если даже допустить, что подобные обвинения справедливы, то и это все равно не дает монаху права поступать самовольно и не освобождает его от послушания (разумеется, послушания, проходящего в русле Православия и монашеского предания).

Святой Иоанн Златоуст пишет, что те, кто подают милостыню нищим ради Христа, делают больше, чем те, кто оказали благодеяния Христу во время Его земной жизни. Что означают эти, казалось бы, странные слова? То, что люди, окружавшие Христа, воочию видели Его озаренный божественным светом лик, слышали Его сладостные слова, присутствовали при чудесах, совершаемых Им, и поэтому были готовы послужить Ему. Но выше поступок тех, которые видя перед собой нищих, одетых в грязные лохмотья, покрытых язвами, благодетельствуют им, исполняя заповедь Евангелия: их милостыню в лице нищих приемлет Сам Господь, как драгоценный дар. Поэтому монахам надо слушаться наставников ради Христа, не обращая внимания на их человеческие немощи и слабости – мнимые или действительные – и тогда такое послушание будет иметь не меньше цены, чем послушание ангелоподобным старцам, имевшим дары прозорливости и чудотворения.

Тот, кто не находится в послушании – лжец и предатель своих монашеских обетов. Он дышит воздухом этого мира, наполненного миазмами страстей, и потому монашеская жизнь не дает ему духовной радости и опытного ощущения благодати. А он, не понимая этого, ругает игумена, ропщет на своего духовного отца, осуждает братьев и думает, что если бы жил во времена святых Антония и Макария, то стал бы подобным им подвижником, забывая, что не время и место, а смирение и послушание являются причиной святости.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Рождественский пост – две лепты от души и тела.

Начался Рождественский пост. Намерение освящает дело. Что пользы в перемене стола с мясного на постный, или в прочих вещах, если Христос – не в центре намерений? Вот Павел апостол говорит: «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Кор. 10:31). Перефразируем, не согрешая слова Павла: «Не едите ли, не пьете ли, или иного чего себя добровольно лишаете, воздерживайтесь во славу Божию». Пища нас не приближает к Богу и не отдаляет, но намерение приближает, и дело внешнее получает силу внутреннюю от того, Кому дело посвящено. Итак, намереваясь поститься, посвятим посильное воздержание Тому, Кто родился от Девы в пещере близ Вифлеема. При таком посвящении самое скромное воздержание не останется без плода, а при ложных целях и великое постничество будет либо вредным, либо бесполезным. У западных пост перед

Рождеством так и называется – Адвент, что означает «посвящен приходу». Мало посему говорить людям: «Не ешьте мяса. Не пейте молока». Нужно говорить: «Готовьтесь Христа встречать. Разбудите помыслы и идите навстречу Господу. Помните, ради Кого упрощаете жизнь и упражняетесь в скромности».

Говорят, когда в Риме строили собор святого Петра, задали один и тот же вопрос двум разным людям, носившим камни на строительство. «Чем вы занимаетесь?», – спросили их. «Я, – говорит один, – нанялся камни носить, чтобы семью кормить». «А я, – сказал другой, – строю храм в честь апостола Петра». Очевидно, что при одинаковости мускульных усилий и равности оплаты, делали они совсем разную работу. И если какой храм стоит столетиями, то благодаря работникам второго рода, а никак не первого. Вот и мы давайте разберемся с намерениями.

– Ты что делаешь, доктор? – Я в лице больных учусь Христу служить и облегчаю человеческие страдания.

– Ты что делаешь, учитель? – Я детям открываю двери в мир знаний, чтобы им было жить интересно, и они со временем пользу стали приносить.

– А ты, постник, что делаешь? – Я помню о Господе и хочу встретить Его со всей Церковью в Рождественские дни.

– А может, ты просто похудеть стараешься, здоровье поправить? – Нет. Это не разгрузочные дни. Это – сильная жертва. Это мои две лепты от души, и от тела.

Человек беззащитен, как вдова, но и он обязан приносить жертвы. Приносимых лепт должно быть именно две, как и тех динариев, которые дал Добрый Самарянин содержателю гостиницы (См. Лук. 10:35) было два. В притче два динария – это Ветхий и Новый Завет, черпая из которых можно продолжать лечить избитого человека (Адама) в гостинице (Церкви), пока не вернется Господь. А две лепты в жертве вдовицы это знак нашей двойственности. И от души, и от тела нужно принести по лепте в жертву, и от внутреннего сокровенного человека, и от внешнего. От тела – воздержание в пище. От души – голодание глаз, неподвижность языка, затворенный слух. Вторая лепта даже важнее первой. Времена-то информационные. И кто не ест колбасу, но подставляет голову под любой телевизионный или компьютерный ветер, тот сомнительно постится. Тому «надует голову» означенными ветрами вплоть до духовного менингита и последующей госпитализации. Но нам нужна свобода, в первую очередь – внутренняя, нужна легкость помыслов и чистота намерений. Окна душевного дома нужно закрывать так, чтобы не был слышен крик и шум Вавилонских улиц.

Рождество Христово было подготовлено всей внутренней историей Израиля и всей внешней историей мира. Совокупная праведность Авраамовых детей сделала возможным вначале рождение Девы-Матери, а потом от Нее – Нового Адама. Но и внешний мир, не помышляя о том, был вовлечен в великую работу.

Так перепись Августа заставила Марию с Иосифом отправиться в Вифлеем, чтобы исполнилось древнее пророчество Михея: «И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5:2) Следовательно, и всемогущий кесарь, обожествленный подобострастием рабов, служил целям Христовым, сам того не понимая. Стоит думать, что и ныне, и до скончания века, все происходящее таинственно связано с Господом Иисусом и Его Промыслом. Только мы, помрачившись в разуме, рвем картину мира, приписываем мертвым стихиям власть и свободу действия, и не замечаем Божественного присутствия. У суетного человека вера суетна. У лгущего человека надежды ложны. Для того, чтобы навести с помощью Бога внутри себя относительный порядок и очистить око ума, нам и нужен пост. Пост двоякий, – душевный и телесный, – каков и сам человек.

Трудно сказать, сколько людей будут распутывать внутренние узелки и вести и тайную борьбу за веру. Очень много таких людей, по определению, не бывает. Но даже малое присутствие таких людей делает историю живой и стремящейся к Богу. Итак, проверим намерения и – с Богом!

Протоиерей Андрей Ткачев

Бояться ли порчи и сглаза?

Наверное, уже заурядной является ситуация, когда кто-то, неожиданно заболев, говорит, что на него навели порчу. Если с человеком неожиданно случилась болезнь, да еще если ей сопутствует цепочка личных неприятностей, то тут же возникает мнение, что кто-то решил магическими чарами причинить вред. «Несчастный» сразу вспоминает зложелателей, тех, кто был бы рад его невзгодам. Воображение накручивает свои дополнения, создавая богатую красками картину.

На одном приходе у некоей бабушки случился паралич. После выздоровления речь полностью не восстановилась, она могла произносить очень ограниченное количество слов. Придя к священнику, бабушка первым же делом выдала из себя: «К-к-кто эт-т-то н-на мен-ня нав-в-вел?» Батюшка был потрясен подобным уровнем восприятия собственной болезни. Насколько низко мы, оказываемся, опускаемся, приписывая события своей жизни каким-то «злым» людям или жалким, отверженным темным духам, в то время как болезни попускаются Богом для нашей же пользы.

Народное сознание легко узревает магию там, где ее никогда и не было. Так, когда Степан Разин стал одерживать одну за другой победы, в народе сразу же распространился слух, что Разин колдун и что он способен останавливать одним окриком военные суда, а одним взглядом – полки солдат. А когда третья жена Ивана Грозного Марфа Собакина через две недели после бракосочетания скончалась, современники в один голос заявили: от сглаза. Все эти мнения были проявлением обыкновенного суеверного страха.

Что же это такое – порча и сглаз, и как относиться к этому православному христианину?

Под порчей обычно понимается темное воз-

действие на человека, наведенное колдовскими чарами и несущее с собой телесные и душевные болезни, отрицательные желания, мысли, чувства и ощущения. Порчу также пытаются наводить на посеы, на животных и на жилье. С помощью магических чар стараются отбить у подруги понравившегося человека или насолить конкуренту по бизнесу – у «порченного» человека, как предполагается, должно возникнуть неприятие к ранее любимому или наступить апатия, безжизненность и отсутствие интереса к своему делу.

Конечно, Священное Писание говорит нам, что есть мир падших духов – демонов, способных причинять вред и нести разрушение. Но из Евангелия мы знаем, что бесы не могут даже войти в свиней без особого на то дозволения Господа (см.: Мф. 8: 28–31). И это значит, что думать христианину следует не о темной демонической силе, а о Боге, рядом с Которым мы обретаем духовную силу и власть по слову Самого Спасителя: «Даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам» (Лк. 10: 19).

Пожалуй, на земле не найдется ни одного человека, которому желали бы только добра. И действительно, встречаются люди, которые были бы очень рады добиться заговорами не только нашей болезни, но даже и смерти – будто от этого им самим станет легче жить. Тем более падшие духи желают погибели, несчастий и вечных мучений для душ человеческих. Но если бы им было возможно свободно реализовать свою темную волю, мы все давно были бы напрочь истерзаны, изничтожены, не способны ни к жизни, ни к работе, ни к творчеству. Если бы мир управлялся только темной стихией чужих злых желаний, он давно бы исчез в агонии взаимных наветов.

Преподобный Серафим Саровский как-то сказал, что если бы диаволу было дозволено, то он одним когтем мог бы перевернуть всю землю. Но раз до сих пор не перевернул, то значит, не он все-таки правит историей. Жизнь человека – дар Божий, и существование мира поддерживается, прежде всего, Промыслом Божиим, пусть он даже невидим за пеленой человеческой суеты. В руках Божиих – болезнь и здоровье, благополучие и страдание, успехи и неудачи, сама наша жизнь или смерть. И потому всё случающееся с нами есть попускаемый Богом необходимый нам в жизни урок.

Автор этих строк близко общается со специалистами Реабилитационного душепопечительского центра во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского. Центр занимается реабилитацией лиц с наркотической и алкогольной зависимостью, а также пострадавших от занятий оккультизмом либо от влияния тоталитарных сект. В центр регулярно обращаются бывшие оккультисты. Когда-то они занимались магией, пытались наводить или снимать порчу, увлеклись экстрасенсорикой – все они несут тяжкие последствия своей же собственной практики. Но есть среди приходящих и много таких, которые утверждают, что испытали на себе чужое оккультное воздействие, якобы на них навели порчу. Специалисты центра по этому поводу с печалью говорят, что из всех жаловавшихся на порчу лишь 1% в реальности испытал оккультное воздействие, зато 99% сами надумали себе порчу, загнали

себя в такой страх и панику, что не способны свободно и трезво смотреть на вещи.

Для нас полезнее, даже если беда приключилась по бесовскому наваждению, восходить своим умом к любящему Свое творение Небесному Отцу, Который промыслительно попускает нам самые неприятные вещи. И даже если кто-то действительно колдовал и наводил свои темные чары, для христианина важно смотреть глубже и возводить смысл своих личных страданий к Промыслу Божию, а не думать о заклинаниях неприятеля.

В этом мире нет ничего сильнее благодати Святого Духа, поэтому христианин, старающийся по возможности часто молиться, посещающий храм, внимательно исповедующийся и благоговейно причащающийся Святых Таин, недоступен воздействию магических чар. Ведь нам для того и дана сила крестного знамения, различные святыни и крещенская вода, а тем более Таинства Церкви, чтобы бесовские силы к нам и к нашему жилью даже не подступали.

Старец Паисий Святогорец говорил: «Черные силы тьмы бессильны. Сами люди, удаляясь от Бога, делают их сильными, потому что, удаляясь от Бога, люди дают диаволу права над собой». Если христианин не исповедуется и не причащается, если он вообще лишь формально принадлежит к святой Церкви, не зная ни молитв, ни богослужений, то такой человек не огражден благодатью Божией. Поэтому к нему легко может пристать какое-нибудь вражье наваждение. Изначальная суть духовных бед – не в порче и колдовстве, а в собственной беспечности человека, пренебрегающего благодатными дарами, которые готова предложить ему Церковь.

Существует наблюдение, что вражье наваждение тогда наиболее приступает к человеку, когда тот заранее боится его. Допуская в себе страх, мы выражаем маловерие, потому что не верим в Божию помощь. Не имея же веры, подпадаем под власть темных сил. Господь всемогущ, Он всегда рядом с нами, значит, Его помощь всегда нам доступна. «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8: 31) – говорит святой апостол Павел. Но как Он поможет тому, кто не имеет живой веры в Него и не открывает Ему своего сердца? Это подобно поведению апостола Петра, который шел по водам, пока имел веру Христу, когда же усомнился и допустил в себе действие страха, то стал утопать. Суть же в том, что думать надо, прежде всего, о Боге и Его заповедях, а не о происках демонов и колдунов.

Величайший из древнехристианских подвижников, преподобный Антоний Великий наставлял: «Где знамение крестное, там изнемогает чародейство, бездейственно волшебство». Ведь на Кресте совершилось искупление грехов человеческих, и потому Крест Христов возвращает людям Божию благодать, которая прогоняет демонов.

Святые отцы приводят сравнение: когда котел раскален на огне, то на него не опустится ни одна муха со своими бактериями, а когда он остыл, то по нему бегают разные насекомые. Так и душа, согреваемая молитвой Богу, оказывается недоступной дурному воздействию демонов. Яркий пример этого мы видим в житии святой мученицы Иустины (III в. по Р.Х.). Ее сердца домогался юноша Аглаид, тогда как Иустина

ради Господа Иисуса Христа посвятила себя чистой девственной жизни. Видя несогласие на грех святой девушки, Аглаид обратился за помощью к колдуну Киприану. Тот наводил на святую Иустину темных духов, пытавшихся склонить ее к домогавшемуся ее руки юноше. Но как бесы ни пытались возбудить в ее сердце и теле страсть, горячая молитва мученицы Иустины рассеяла все чары, так что, пораженный такой духовной силой, колдун Киприан признал бессилие дьявола, сам обратился в христианство, со временем был принят в клир и даже стал священномучеником.

В Священном Писании Нового Завета есть весьма важные, знаменательные слова: «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола» (1 Ин. 3: 8). Сам Бог родился на земле как человек, понес тяжести нашей жизни и принял позорную смерть на кресте, чтобы искупить грехи человечества, тем самым освободить людей от власти лукавого. Своим Воскресением Он проложил нам путь в вечные обители Божия Царства. А ниспослав в день Пятидесятницы Святого Духа, Он основал на земле Церковь, в которой мы можем приобщаться к плодам Его победы. Важно понять: Спаситель даровал нам не земную власть или могущество, не материальные блага или сокровища тленной земли, а духовную силу, перед которой ничтожны любые наветы невидимого врага. Сравнительно с тем, что Господь подает человеку, все бесовские наваждения являются какими-то жалкими, мало значащими досадениями. «Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк. 10: 20).

Христианин не может лишиться благодати Божией, полученной в Таинствах Церкви, от чьего-то недоброго прикосновения, подsunутой заговоренной еды или подложенной в портфель магической иголки. Потому что благодать – не бездушная одежда или предмет, который можно отнять или сорвать помимо воли обладателя. Благодать есть особое освящающее присутствие Божие. Поэтому Сам Господь решает, в какой ситуации и как поступать с христианином, но не колдун, экстрасенс или наводящий порчу зложелатель. В Святой Евхаристии каждому причащающемуся даруется Сам Христос – воплотившийся Бог. Он ли не оградит Своих верных? Если, будучи распят, Христос извел из ада души ожидавших Его людей, то что значат силы ада для христиан после Его Воскресения?

Суеверный человек боится пройти, прикоснуться, съесть – как бы там не принять в себя порчу. А Господь говорит: «Слушайте и разумеете! не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15: 10–11). Главной порчей человеческого естества является грех, который, словно невидимая проказа, изъедает и обезображивает душу человека.

Наша испорченность такова, что мы никак не хотим видеть причины бед в самих себе, но всегда находим их в неких внешних злых силах. Акцентируя внимание на неудачах, копя обиды, такой человек сам ставит себя в положение жертвы, как бы специально изыскивая, кто там еще ему насолил. Понятно, что при подобном отношении к жизни человек замечает только злые наветы. Его сознанию легче принять мысль о порче и сглазе, нежели о собственных прегрешениях и

исправляющем нас Промысле Божиим.

В духовной жизни большое значение имеет то, к чему обращено наше внимание. Для нас становится более действенным то, на чем мы заостряем наш мысленный взор. Когда мы приходим в храм, то слышим церковное пение, видим на иконах лики Спасителя, Божией Матери, святых, участвуем в богослужении – и наша душа воспринимает благодать Святого Духа, осеняющего храм, мы невидимо восходим ко Господу, близ Которого уже не актуальны суеверные страхи. Если же мы отвлекаемся на каких-то, как нам кажется, подозрительных старушек, думаем о порче, сглазе и магии, то на первое место в нашем мысленном взоре выходит злоба невидимого врага. Сосредоточивая душевное внимание на зле, мы становимся дальше от добра и, значит, беззащитнее перед темными наваждениями. Поэтому христианину более важно не по сторонам смотреть, кто там на нас нашептывает, не перебирать в уме, от чьего наговора приключилась беда, а умом и сердцем восходить к Богу, рядом с Которым земная жизнь получает духовную прочность и освящается небесной радостью.

«Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно» (Мф. 6: 22–23). Да поможет всем нам Господь очищать свое сердце и да укрепит в созидании нашей духовной жизни, в вере и надежде на Него – Того, Который сокрушит под ноги православного христианина всех невидимых врагов.

Священник Валерий Духанин

Я помолюсь!

Редко ли бывает так, что мы даем обещания, а потом, много позже, ломаем голову и всё никак не можем взять в толк, как бы нам половчее их исполнить, чтобы не прослыть (да и не оказаться на самом деле) легкомысленными пустословами и хуже того – обманщиками? Кажется, очень часто. Случается это в основном тогда, когда мы, и правда, относимся к чьей-либо просьбе с изрядной долей легкомыслия и, даже не вслушавшись подчас по-настоящему в то, что от нас требуется или хотя бы ожидается, спешим ответить:

– Конечно! Всё сделаю, и не думайте сомневаться!

Ну а впоследствии, по сказанному выше, ищем способ, как бы нам то, на что мы уже подрядились, реализовать, и далеко не всегда результат размышлений наших оказывается удовлетворительным.

И вот удивительно: нередко подобную же ситуацию можно наблюдать, когда не о чем-то сверхсложном или до крайности необычном идет речь, а когда просят нас о вещи простой и естественной: помолиться.

Прсят, и мы тотчас же с готовностью восклицаем:

– Конечно! Обязательно помолюсь!

А потом... А потом человек идет в храм и задает священнику вопрос, ответ на который, казалось бы, очевиден:

– Меня просили помолиться, я пообещал, а как мне это сделать?..

И вот действительно – как? Поминать прошившего о молитве утром и вечером, полагать за него поклоны, читать акафисты и каноны, присоединять прошения о нем к чтению Псалтири и Евангелия, подавать записки на проскомидию, на молебен, заказывать сорокоуст? Наверное, правильно было бы, если бы, пообещав молиться, христианин уже представлял себе, как именно он будет это делать. Но и то правильно, что, затрудняясь, он спрашивает. Было бы хуже, если бы не спрашивал и не молился бы вообще, полагая, что для успокоения сердца просителя достаточно и обещания как такового, – так тоже бывает и не столь редко, как кто-то мог бы подумать.

Мне кажется, что вопрос: как мне в данном случае молиться? – сродни другому вопросу: как определить меру своего участия, когда меня просят о помощи делом или, например, деньгами? И ответ на него складывается из тех же самых составляющих: участвовать (молиться) надо по мере необходимости, по мере своего усердия, по мере возможностей, по степени близости нам человека, о котором идет речь, и, конечно же, по мере любви, которая живет в нашем сердце. И обязательно – с рассуждением.

По внешнему выражению своему и по продолжительности молитва может быть очень разной, главное – она не должна быть формальной, должна идти от сердца и совершаться с пониманием, о ком и о чем мы Господа просим. В остальном же... Есть у преподобного Силуана Афонского такие слова: «Молиться за людей – что кровь проливать». И это не только в том смысле, что молящийся чувствует боль другого человека как свою собственную, сопереживает, сострадает ему.

Молящийся должен быть готов к тому, чтобы взять на себя какую-то часть того груза, который несет другой человек, понести его тяготу, разделить его скорбь: таков закон духовного восприятия, о котором говорит преподобный Марк Подвижник. Он объясняет, что восприятие это бывает двояким – невольным и вольным. Когда мы осуждаем человека, когда причиняем ему зло, то Господь попускает нам принять на себя какую-то часть его искушений и неприятностей. Когда же, напротив, любим человека и молимся о нем, то Бог, усматривая в нас готовность к самопожертвованию ради ближнего, дает нам спострадать с ним. Причем готовность эта, нашедшая свое выражение в молитвенном труде, иногда остается не до конца осознанной нами, и все, с чем сталкиваемся мы в итоге, вследствие молитвы, оказывается для нас совершенно неожиданным.

А надо – ожидать. Во-первых, потому что ожидаемое переносится гораздо легче. Во-вторых, потому что именно осознание такой реальности заставляет более трезво относиться к себе самому, правильнее понимать свою меру.

Неслучайно, отвечая на вопрос одного из своих учеников, преподобный Варсонофий Великий говорит, что будет достаточно, если тот, пообещав помолиться о ком-то, скажет однажды: «Господи, помилуй такого-то!» и вздохнет о нем от сердца. А большее, убеждает он этого инока, ему не по силам. Этот же совет можно, наверное, принять на свой счет и практически каждому из нас – и нам по силам немного.

Если говорить о чуть большем, то уместно помянуть человека с той или иной степенью регулярности на своей обычной утренней или вечерней молитве – так же кратко, в ряду других людей, о которых мы молимся постоянно.

Но это, безусловно, в большей степени касается ситуаций, когда о молитве просит нас не очень хорошо знакомый нам человек. Другое дело, когда мы говорим о ком-то по-настоящему близком, о том, кого мы любим, с кем нас связывают узы дружбы, особенно если этот дорогой для нас человек попал в беду или тяжело заболел. Тут необходим труд совсем другого порядка: и просто усердная молитва, и акафисты, и каноны, и Евангелие с Псалтирью, и поминовение за богослужением.

Ну и, конечно, то же самое можно сказать и о молитве за тех наших близких, которые погибают, не в силах совладать со своими страстями, которые не могут справиться с алкогольной или наркотической зависимостью, проигрывают где-то последние деньги, живут греховно, распутно. Здесь можно и нужно либо вымолить их, «вытащить» на себе, либо, как выражался один подвижник, хотя бы стертые поклонами колени Господу показать. А искушения, которые придется при этом потерпеть... что ж, они должны быть – мужественное перенесение их делает нашу молитву гораздо сильнее, наше мужество доказывает, что мы, и правда, любим, а молитва, споспешествуемая любовью, творит чудеса.

Впрочем, бывают случаи, когда даже от молитвы за близких приходится отказаться, когда следует, смирившись, с печалью, но отступить. Это случаи, разумеется, особого рода: если наши близкие все-раз увлеклись оккультизмом, если они занимаются экстрасенсорикой или колдовством, не говоря уже о прямом, сознательном служении темной силе, то молитва за них становится по-настоящему опасной. И более того, зачастую она перестает быть богоугодной. Даже такой великий праведник и молитвенник, как афонский старец Ефрем Катунакский, ученик старца Иосифа Исихаста, подвизавшийся на Святой горе в XX столетии, признавался, что не мог молиться о своем брате-оккультисте, пока тот был жив, поскольку чувствовал каждый раз, что Господь его молитвы не приемлет, «наказывает» его за нее. Он только тогда возобновил молитвы о брате, когда тот отошел в мир иной и уже не мог творить тех беззаконий, которыми была наполнена его жизнь прежде. Что уж тут о нас говорить...

Конечно, рассуждая о молитве за ближних, я отдаю себе отчет в том, что готовых, раз и навсегда определенных «рецептов» в отношении ее быть не может: жизнь – живая, и любые правила очень часто требуют определенной корректировки. Какой? Это мы понимаем, если и сами, как жизнь, живые: сердце подсказывает, а здравый смысл, рассуждение позволяют в его правоте убедиться. Я просто попытался некие общие принципы проговорить, обозначить, зная по опыту, что нужна в этом насущная есть.

Молиться ведь обязательно надо. И если понимать как, то труд этот и легче подымется, и пользы больше приносит – и ближним, и нам самим.

Игумен Нектарий (Морозов)

**Для нужд подворья принимаются пожертвования
в виде продуктов: КОНСЕРВЫ, крупы, овощи, фрукты.**

**Расписание Богослужений
храма иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница»
(г. Белогорск, ул. Политехническая 15, тел. 89145931695)**

Пн 7	<u>Память великомученицы Екатерины.</u> 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен великомученице Екатерине.	Чт 10	<u>Чествование иконы Божией Матери, именуемой «Знамение».</u> 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен с акафистом Пресвятой Богородице. Панихида. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вт 8	<u>Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.</u> 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь ее праздника. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Феодосию Коломенскому исповеднику пред иконой с частицей мощей,	Пт 11	<u>Память преподобномученика Стефана Нового. Память священномученика митрополита Серафима (Чичагова).</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Ср 9	<u>Память святителя Иннокентия, епископа Иркутского.</u> 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен святителю Иннокентию. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Пресвятой Богородице пред иконой Неупиваемая Чаша, о исцелении и вразумлении пьющих и наркоманящих.	Сб 12	<u>Память мученика Парамона и с ним 370-ти мучеников.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 14 ⁰⁰ Крещение взрослых и детей от 7 лет. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вс 13	<u>Память Апостола Андрея Первозванного.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 14 ⁰⁰ Крещение детей до 7 лет. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Водосвятный молебен пред чудотворной иконой Божией Матери «Скоропослушница».		

**Священники храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница»
совершают следующие требы:**

Причащение и соборование больных на дому,

Молебны:

- благодарственный
- о выздоровлении
- о путешествующих
- на начало дела

Крещение,

Отпевание, Панихида,

Освящение:

- домов
- квартир
- офисных и производственных помещений
- машин

Более подробную
информацию можно
получить в церковной
лавке по адресу:
г. Белогорск,
ул. Политехническая 15.

Или по телефонам:
8-914-593-16-95
8-914-610-08-91

Наш сайт в сети интернет: **skorop.cerkov.ru**

**Просьба: не использовать
для бытовых нужд.**

Редактор: наместник Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, благочинный III Епархиального округа (Белогорский, Серышевский, Мазановский районы) игумен Платон (Норматов)

**Прочитал сам – передай
другому!**